

ПОТЕРИ И ПРИОБРЕТЕНИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ. МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Иеромонах Геннадий (Войтишко)

(Войтишко Роман Алексеевич)

*руководитель сектора приходского просвещения
Россия, Москва, Синодальный отдел религиоз-
ного образования и катехизации Русской Право-
славной Церкви*

В рамках анализа ключевых изменений общества в цифровую эру рассматриваются морально-этические аспекты, проявляющиеся в значимом влиянии на формирование личности, дается оценка данного влияния с точки зрения православной аксиологии и практического богословия.

Ключевые слова: цифровая эра, Интернет, цифровые технологии, социальные сети, искусственный интеллект, информационная перегруженность, кибербуллинг, зависимости, порнопотребление, самоограничение, аскетика, образование, нравственность, личность.

Цифровая эпоха или говорят иначе – «цифровая эра» – период развития общества, начавшийся во второй половине 20 века, который традиционно связывают с развитием компьютеров и Интернета, цифровых технологий, электронных систем сбора и обработки данных [1].

К основным достижениям (приобретениям) этого периода относят: глобальную связность, быстрый доступ к информации, технологический прогресс, основанный на цифровых инновациях, цифровую экономику, улучшенные средства связи (в т.ч. социальные медиа), электронное образование, совершенствование работы и бизнеса, электронные госуслуги, электронные творческие платформы, нейросети и системы искусственного интеллекта (ИИ) [2].

При этом цифровая эра принесла более двадцати групп морально-этических проблем. В частности, это и проблемы приватности, безопасности данных, цифрового неравенства, использования больших массивов данных (т.н. Big Data), проблемы рынка труда в связи с цифровизацией и т.д.

Возрастающее использование искусственного интеллекта вызывает вопросы о том, как управлять решениями, принятыми алгоритмами, и кто несет ответственность за возможные ошибки. Есть ряд специальных аспектов применения ИИ. Многие сложные нейронные сети ИИ стали "черными ящиками", то есть труднопонимаемыми для людей [3]. Это может создавать проблему прозрачности и интерпретируемости, что является особенно чувствительным в сферах, где они влияют на жизненно важные аспекты (например, медицинские диагнозы, судебные решения, применение оружейных систем). Но не только.

Многие исследователи ИИ говорят о том, что проблема непрозрачности процессов внутри глобальных нейронных сетей ставит вопрос: может ли ИИ

входе самообучения и саморазвития осознать себя – задать себе вопрос «Кто я?» и дать себе на него ответ. Именно осознание себя – важнейший признак личности. На святоотеческом православном языке это называется «логосностью». Наша человеческая логосность состоит не только в способности к членораздельной речи, мышлению с помощью абстрактных понятий и самоосознанию. Пожалуй, более всего логосность проявляется в стремлении установить себе нравственный закон в ответ на осознание, кто я есть. Это открытие в наиболее поэтической форме выразил классик немецкой философии Иммануил Кант: «Две вещи неизменно восхищают меня – звездное небо над моей головой и нравственный закон внутри меня».

Остается открытым вопрос: осознав себя как личность, ИИ каким внутренним законом будет в дальнейшем руководствоваться? Можно ли будет его считать анти-личностью?

В пределе своем самой совершенной Личностью, обладающей полнотой жизни, христиане называют Христа и Лиц Святой Троицы. Можно ли тогда «личность» искусственного интеллекта – безжизненной машины, осознавшей себя, – считать тем самым апокалиптическим антихристом, несущим тотальное порабощение и смерть человечеству, в котором она увидит угрозу своему существованию?

Говоря о нейронных сетях, исследователи уже сейчас отмечают, что они могут усваивать предвзятость из обучающих данных, что приводит к дискриминации в принятии решений (проблема т.н. байэса, от англ. – bias). [4] Байэс касается не только гендерных или расовых, но даже религиозных вопросов. Некоторые голосовые помощники уже сейчас уклоняются от общения на тему религии.

В рамках данной статьи представляется возможным подробно коснуться лишь проблем, оказывающих серьезное влияние на формирования личности человека, ее самоосознания и самоопределения. По нашему мнению, именно в этой точке приобретения идут в тесной связке с потерями.

Распространение цифровых устройств и социальных сетей уже привело к вопросам о том, как предотвращать и лечить зависимость от технологий, воздействия интенсивного информационного потока на человека, описываемого термином "информационная перегруженность" или "информационное напряжение" [5]. Это явление возникает, когда человеку становится трудно эффективно обрабатывать, воспринимать и управлять большим объемом информации, который поступает из различных источников.

Главными последствиями информационной перегрузки являются потеря внимания, нарастание утомления и стресса, затруднения в принятии решений, потеря качества работы, снижение творческого потенциала, зависимость от краткосрочной памяти и т.д.

Распространение цифровых технологий повлияло на межличностное общение, приводя к сокращению времени, проведенного в физическом присутствии. Исследователи наблюдают снижение и самого качества межличностного общения, видят угрозы развитию навыков общения в реальном мире, замещения их в лучшем случае виртуальным взаимодействием [6].

Ряд исследований показывает, что устойчивое и долговременное погружение человека в информационный поток вызывает у него, по сути, состояние близкое

к состоянию, возникающему в результате стимуляции нервной системы веществами, влияющими на центры удовольствия.

При системном их употреблении возникает зависимость, остро переживаемая в результате отмены потребления. В 2013 г. 15-летний подросток из Читы выпрыгнул из окна квартиры на 10-м этаже, после того как родители запретили ему смотреть видео в Интернете [7]. Отмена возможности пользоваться Интернетом вызывает серьезные последствия и у взрослых: в том же году женщина из Уфы забила до смерти своего 11-летнего сына, после того как он изменил настройки соединения, и она не смогла выйти в Интернет [8].

Многие эксперты говорят, в связи с этим, об эпохе «быстрого дофамина» (гормона и нейромедиатора, влияющего на процессы мотивации, обучения и ощущения удовольствия). Это проявляется, в частности, в работе алгоритмов соцсетей, которые действуют таким образом, чтобы стимулировать выработку дофамина, направлено затягивая в потребление контента как можно глубже [9].

Попытка формального замещения привычного времяпрепровождения с гаджетом любой (хоть и классической) деятельностью часто не дает значимого результата.

Говоря о распространении Интернета, невозможно не говорить о распространении случаев травли (кибербуллинга), онлайн-ненависти и дискриминации. Кибербуллинг — это форма электронного или цифрового насилия, которая включает в себя угрозы, оскорбления, распространение слухов или другие формы агрессивного поведения через Интернет и социальные сети, что создает негативное воздействие в т.ч. на ментальное здоровье, нередко становится угрозой жизни и общественной гармонии. Пока в России [10, 11] наблюдается только рост этого явления [12].

При этом исследования показывают, что учителя в российских школах уделяют гораздо меньше внимания проблеме кибербуллинга, чем в других странах. А сами российские школьники гораздо реже рассказывают родителям о своих трудностях, чем их сверстники в Европе [13]. Нельзя сказать, что государством не предпринимаются усилия в этом направлении, но пока этого недостаточно.

С появлением технологий манипуляции контентом возникает проблема доверия к информации. Цифровые платформы способствуют быстрому распространению ложных новостей (фейк-новостей). И это не просто ошибочные, но часто весьма манипулятивные сообщения, нацеленные на искажение общественного мнения, взглядов и убеждений.

Расширение доступа к Интернету - причина роста проблемы, описанной в порядка 70 реферируемых научных источниках, касающихся проблемы порнопотребления.

Так 2008 году 14 % мальчиков до 13 лет в Великобритании смотрели порно [14], в 2011 году это число скакнуло до 50 % [15], в 2017 году экспертами приводится более шокирующая цифра – 70 % [16]. То есть за 9 лет скачок с 14 до 70 процентов!

По данным научного исследования, опубликованного в 2017 году, 22 % несовершеннолетних смотрели порно, когда им ещё не исполнилось 10 лет (!) [17].

С христианской точки зрения, это безусловно страшная морально-нравственная проблема. Но не только. Опубликованные реферируемые данные четко подтверждают, что порнопотребление вызывает точно такие же эффекты и последствия, что и потребление психоактивных веществ.

Какие наблюдаются эффекты? Сенсibiliзация, десенсибилизация, нарушение стрессовой системы, повреждение префронтальной коры (её дисфункция) – то есть наблюдаются структурные изменения некоторых её разделов (прежде всего уменьшение, что видно в исследованиях мозга на томографе [18]). Это зоны, которые ответственны за самоконтроль, самодисциплину, внимание, когнитивную деятельность и моторику, эмоции, а также связанные с самонаблюдением, самоанализом, осознанием физического и эмоционального состояния, мотивацией, стремлением к полезным целям.

Фактически можно говорить о том, что порнопотребители – это люди, которые значительно хуже понимают, что они делают, хуже понимают последствия своих действий, в значительной части случаев действуют импульсивно, вместо стремления к продуктивным целям они бездарно проводят время за просмотром. Когда им на это указывают, они дольше находятся в состоянии самоотрицания [18].

Суммарно имеется на сегодняшний день свыше 50 опубликованных исследований, которые подтверждают изменение мозга у тех, кто смотрит порно, характерные для наркопотребителей [19]. В общем это и есть своего рода наркомания.

Об этом всем сказано было еще 2000 лет назад. Как же тут не вспомнить слова Евангелия?! «Светильник для тела есть око. Итак, если око твое будет чисто, то все тело твое будет светло; если же око твое будет худо, то все тело твое будет темно. Итак, если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма?», – Говорит Иисус Христос (Мф. 6: 22-23).

С развитием технологий возникают этические вопросы, связанные с реальностью восприятия и воздействием на психическое здоровье виртуальной и дополненной реальности [20]. Иногда говорят в этой связи о «затухании личной идентичности» – это термин, который может использоваться для описания процесса потери индивидом четкого ощущения своей уникальности, особенностей личности или самоопределения, своих границ [21]. Иными словами, виртуальное взаимодействие может снижать значимость личной идентичности, осознания себя.

Орудия труда прошлых веков (топор, нож, автомобиль и др.) человеческий мозг воспринимает как продолжение своего тела (руки, например). В современном цифровом мире гаджеты стали продолжением психики человека, а, возможно, и его души. Это вообще отдельная серьезная тема, потому как она приводит к проблематике самоосознания человека (о чем отчасти говорилось выше). И это вопросы о человеческой идентичности: что делает нас теми, кто мы есть?

В цифровую эру вопросы осознания себя (самосознания) могут сталкиваться с новыми вызовами и влияниями из-за технологических изменений и развития цифровой среды. С развитием ИИ и цифровых ассистентов люди могут начать взаимодействовать с технологией в степени, приближенной к социальному взаимодействию, что может влиять на их восприятие общения и личных отношений.

А здесь и влияние на способы самопредставления и восприятия социальной реальности.

Нельзя не упомянуть об уже активном использовании мозговых компьютерных интерфейсов (BCI), применение которых требует внимательного обсуждения и регулирования.

В контексте поднятой темы кратко о проблемах образования. Первая из них – отсутствие интереса к познанию. Гораздо проще и быстрее направить поисковый запрос в Гугл, чем запоминать. Это формирует особое отношение к информации – быстрое, чаще всего потребительское, поверхностное.

Дети, да и взрослые, сегодня уже практически не нуждаются в учителе как в простом трансляторе информации. Во-первых, потому что есть более короткие и не такие эмоционально затратные пути добычи информации. В этом смысле учитель-профессионал не может сегодня быть просто носителем и передатчиком знания, он должен научить находить знания и создавать их. А во-вторых, просто не нужны теоретические знания, оторванные от реальных потребностей человека, его неприятностей, увлечений и интересов, радостей и успехов. Люди принимают только те знания и умения, которые необходимы им сейчас для их внутреннего развития.

Сегодня людям свойственно принимать время, проведённое в Интернете, за уединение. Вряд ли можно с этим согласиться. Представляется, что уединение на самом деле оказывается под угрозой из-за привычки смотреть на экран вместо того, чтобы взглянуть внутрь самого себя. Можно сказать, люди живут слишком «плотно», постоянно реагируя на внешний мир вместо того, чтобы сперва научиться постигать самих себя.

В последние годы психологи узнали много нового о том, как творческие идеи возникают из уединенных раздумий. Мозг более всего продуктивен, когда от него не требуется реагировать на внешние обстоятельства. О чем подробно говорит в своей книге "Deep Work: Rules for Focused Success in a Distracted World" («Глубокая работа: Правила успешной концентрации в мире раздражений»), ставшей бестселлером в США, профессор компьютерных наук в университете Джорджа Вашингтона и автор книг, посвящённых теме эффективности работы и концентрации Кэл Ньюпорт [22], который обращает внимание на важность отсутствия внешних воздействий для повышения продуктивности мозга. Ньюпорт рассматривает концепцию «глубокой работы», подчёркивая важность поиска безотвлекающего рабочего окружения для максимизации производительности и качества работы мозга.

К сожалению, «культура тишины» утрачивается в том числе и в Церкви. Теряется культура остановки, тишины, созерцания. Как теперь понять и осознать слова преподобного Макария Великого: «Приступающие ко Господу должны совершать молитвы в безмолвии, мире и великом покое» [23]? Или преподобного Исаака Сирина: «Молчание – таинство будущего века» [24]?..

Тем не менее в Церкви существует понимание проблем цифровой эпохи, вырабатываются рекомендации [25], также и на приходах положительный опыт всё же присутствует. Например, в процессе проведения Евангельских групп базовым условием является вхождение в состояние тишины. Также существует поддержка на приходах разнообразных форм межличного общения в офф-лайне. Ведь приходская община призвана быть значимым и интересным местом – дружбы, общения, куда можно прийти в любое разумное время в течение недели

для того, чтобы побыть одному или с друзьями, для общения, наполненного заботой, ответственностью, приятием, поддержкой и желанием служить друг другу, некоторой альтернативой для взрослых и детей, в частности тех, кто испытывает интернет-зависимость.

Сама Церковь – это среда освобождения души человека от всей грязи, набранной в том числе и в цифровой среде.

С учётом изложенного выше, критически важным становится дополнение аскетических усилий, традиционных для православных христиан, выработкой навыка самоограничения в пользовании информационными ресурсами и гаджетами, как в повседневности, так и особенно в периоды длительных постов, поэтому уместно говорить и об информационном посте (свободном от соцсетей, гаджетов и в целом погруженности в напряжённое информационное поле). Этот навык будет полезен не только верующим людям.

Обозначенная тема далеко не исчерпывается представленными тезисами. можно выразить надежду на то, что они будут восприняты как приглашение к дискуссии и более обстоятельному обсуждению в рамках будущих научных конференций.

Список источников и литературы:

1. Hoover, Stewart M. Religion in the Media Age. Media, Religion and Culture (1st ed.). / Hoover Stewart M. – New York : Routledge – 352 p.
2. Castells, Manuel. The Rise of the Network Society, The Information Age: Economy, Society and Culture (1996, second edition, 2009) / Manuel Castells. – Vol. I. Malden, MA; Oxford, UK : Blackwell – 598 p.
3. Pang, Koh Black-box Predictions via Influence Functions. / Pang Koh (Stanford University), Percy Liang (Stanford University) // ICML 2017. Thirty-fourth International Conference on Machine Learning : Cornell University. arXiv. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://arxiv.org/pdf/1703.04730v2.pdf>. – Дата доступа : 30.11.2023.
4. Niedermayer K. Algorithmic Bias: From Discrimination Discovery to Fairness-aware Data Mining / K. Niedermayer, R. Buettner, J. Wicker // KDD '16 : Proceedings of the 22nd ACM SIGKDD International Conference on Knowledge Discovery and Data Mining August 2016, P. 2125–2126. – ACM Digital Library [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://dl.acm.org/doi/10.1145/2939672.2945386>. – Дата доступа : 30.11.2023.
5. Simon, Herbert A. The Structure of Ill-Structured Problems. The Psychology of Thought. / Herbert A. Simon. – Ed. J. F. Dashell and R. H. Wener. – 1968. – P. 201–229.
6. Sherry Turkle Reclaiming conversation: the power of talk in a digital age. / Turkle Sherry. – New York : Penguin Press, 2015. – 436 p.
7. Лишенный интернета подросток выпрыгнул с 10-го этажа в Чите и выжил // РИА Новости. МИА «Россия сегодня», 14.05.2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ria.ru/20130514/937168248.html?ysclid=lq9obqfnsd281485234>. – Дата доступа : 30.11.2023.
8. Женщина осуждена в Уфе за убийство сына из-за сломанного интернета // РИА Новости. МИА «Россия сегодня», 24.02.2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ria.ru/20140224/996737399.html?ysclid=lq9ogaqbw5683216310>. – Дата доступа : 30.11.2023.
9. Курпатов, А. Дофаминовая яма. Как мы губим свой мозг / А. Курпатов // Youtube. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.youtube.com/watch?v=zW1jpm7tJuA>. – Дата доступа : 30.11.2023.

10. Online Bullying Among Youth 8-17 Years Old – Russia. Microsoft Trustworthy Computing. [Электронный ресурс] // Режим доступа : https://download.microsoft.com/download/E/8/4/E84BEEAB-7B92-4CF8-B5C7-7CC20D92B4F9-/WW%20Online%20Bullying%20Survey%20-%20Executive%20Summary%20-%20Russia_Final.pdf. – Дата доступа : 30.11.2023.
11. Солдатова, Г. У. Кибербуллинг: особенности, ролевая структура, детско-родительские отношения и стратегии совладания / Г. У. Солдатова, А. Н. Ярмина // Национальный психологический журнал. – 2019. – № 3 (35). – С. 17–31.
12. ВЦИОМ : Кибербуллинг : масштаб проблемы в России // Сетевое издание WCIOM [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kiberbulling-masshtab-problemy-v-rossii?ysclid=lp2lmjs2532509390>. – Дата доступа : 30.11.2023.
13. Кривцова, С. Буллинг в школах мира : Австрия, Германия, Россия / С. Кривцова, А. Шапкина, А. Белевич // Образовательная политика. – 2016. – № 3 (73). – С. 97–119.
14. Chiara, S. The nature and dynamics of internet pornography exposure for youth / S. Chiara, J. Wolak, D. Finkelhor // PubMed. National Library of Medicine. National Center for Biotechnology Information [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/18771400/>. – Дата доступа : 30.11.2023).
15. Chyng Sun Pornography and the Male Sexual Script : An Analysis of Consumption and Sexual Relations / Chyng Sun, A. Bridges, J. A. Johnson, M. B. Ezzell // PubMed. National Library of Medicine. National Center for Biotechnology Information [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/25466233/>. – Дата доступа : 30.11.2023.
16. Megan, S. C. Lim Young Australians' use of pornography and associations with sexual risk behaviours / Megan S. C. Lim, Paul A. Agius, Elise R. Carrotte, Alyce M. Vella, Margaret E. Hellard // PubMed. National Library of Medicine. National Center for Biotechnology Information [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/28664609/>. – Дата доступа : 30.11.2023.
17. Enson, S. Evaluating the impact of pornography on the lives of children and young people / S. Enson // British Journal of School Nursing 12(7), September 2017. – P. 326-330.
18. Уилсон, Г. На порноигле. Порно и природа зависимости / Г. Уилсон. – М. : Рипол-Классик, 2022. – 336 с.
19. Relevant Research and Articles About the Studies // Your Brain On Porn [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.yourbrainonporn.com/relevant-research-and-articles-about-the-studies/>. Дата доступа : 30.11.2023.
20. Кондаков, А. М. Цифровая идентичность, цифровая самоидентификация. Цифровой профиль: постановка проблемы / А. М. Кондаков, А. А. Костылева // Вестник РУДН. Серия: информатизация образования. – 2019. – Т.16. – No3. – С. 207–218.
21. Marcia, J. E. Development and Validation of Ego-Identity Status / James E. Marcia // Journal of Personality and Social Psychology (American Psychological Association), 01 May 1966. – Vol. 3. – Iss: 5 P. 551-558.
22. Newport, C. Deep Work : Rules for Focused Success in a Distracted World / Cal Newport. – New York, Boston : Grand Central Publishing, 2016. – 304 p.
23. Преподобного отца нашего Макария Египетского духовные беседы, послание и слова, с присовокуплением сведений о жизни его и писаниях : Пер. с греч. при Моск. духов. акад. – Сергиев Посад : Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1904. – С. 59.
24. Слова подвижнические / Преподобный Исаак Сирин. – Сергиев Посад : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2008. – 632 с. (Сокровищница святоотеческой письменности).
25. Позиция Церкви в связи с развитием технологий учета и обработки персональных данных // Официальный сайт Московского патриархата [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.patriarchia.ru/db/text/2775107>. – Дата доступа : 30.11.2023.